

RU

Владимир Иванович Огородников (1886-1938 гг.) – жизнь и судьба первого советского ректора Государственного дальневосточного университета

Малявина Л. С.

Аннотация. Цель исследования - воссоздать персональную биографию историка, профессора, первого советского ректора Государственного дальневосточного университета (г. Владивосток) Владимира Ивановича Огородникова (1886-1938 гг.). В статье, посвященной 130-летию ученого, прослежен его жизненный путь начиная с обучения в Вятской духовной семинарии и Казанском университете до необоснованного ареста в Петропавловске-Камчатском (1933 г.). Новизна исследования заключается в уточнении сведений о социальном происхождении, анализе мотивации поступков. Сделан вывод, что судьба В. И. Огородникова повторила судьбу многих ученых, попавших в условия кардинальных политических перемен российской истории.

EN

Vladimir Ivanovich Ogorodnikov (1886-1938) – The Destiny of the First Soviet Rector of State Far Eastern University

Malyavina L. S.

Abstract. The study aims to reconstruct the biography of a historian, Professor, the first Soviet rector of State Far Eastern University (Vladivostok) Vladimir Ivanovich Ogorodnikov (1886-1938). The article is dedicated to his 130th anniversary. The paper traces scientist's life, from the years of studying at Vyatka Theological Seminary and Kazan University to wrongful arrest in Petropavlovsk-Kamchatsky in 1933. Scientific originality of the research lies in the fact that the author clarifies information on Ogorodnikov's social origin, analyzes the motives of his actions. The conclusion is made that V. I. Ogorodnikov shared the destiny of many scientists who witnessed cataclysmic changes in Russia's political landscape.

Введение

Антропологический поход, развиваемый современной исторической наукой, актуализирует исследования, посвященные истории «в человеческом измерении». Новые варианты изучения прошлого, призванные преодолеть противопоставление индивидуального и социального, дают возможность дополнить макро-событийные явления персональными биографиями исторических индивидов. По оценке известного историкографа Л. П. Репиной, «новая биографическая история» («реконструкция одной жизни во всей уникальности и полноте») позволяет через судьбы различных людей глубже понять специфику эпохи, в которой они «жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали» [12, с. 8-9]. Тенденция к персонализации истории объясняет рост числа жизнеописаний людей, которые формально не могут быть отнесены к выдающимся историческим деятелям, но являются «действующими лицами истории», внесшими определенный вклад в развитие своего социума.

Имя Владимира Ивановича Огородникова (1886-1938 гг.) – историка, профессора и первого советского ректора Государственного дальневосточного университета (ГДУ) (руководил вузом в 1923-1925 гг.) – нельзя отнести к категории малоизвестных или забытых. Как специалист по русской истории, ученый, организатор высшей школы, он оказал влияние на ряд российских образовательных учреждений. В истории казанской науки В. И. Огородников известен как выпускник Императорского казанского университета (1910 г.) и перспективный преподаватель, покинувший вуз в начальный период Гражданской войны [13]. В сибирской историографии его признают родоначальником исторического сибиреведения и исторического образования в Иркутском университете (1918-1919 гг.) [28], создателем (1920-1921 гг.) Центрального архива Восточной Сибири [1; 29]. В «Энциклопедии Забайкалья» он представлен как ректор Государственного института народного

образования в Чите (1921-1922 гг.) – первого высшего учебного заведения региона [14]. В истории Дальнего Востока с именем В. И. Огородникова связаны проведение реформы дальневосточных вузов (1923 г.) и начальный период работы (1923-1925 гг.) «советизированного» ГДУ [11, с. 347-348; 30, с. 364-366].

Юбилейный повод (130 лет со дня рождения) дает возможность связать воедино «рассыпанную» на эпизоды жизнь профессора В. И. Огородникова, оценить его деятельность, показать сложность судьбы и трагедию ученого, попавшего в водоворот политических событий, заставлявших людей приспосабливаться к новым политическим условиям, менять жизненный уклад и научные интересы. Введение в научный оборот новых архивных данных позволило не только пополнить его биографию малоизвестными фактами, но и исправить ошибки в историко-биографических описаниях, посвященных В. И. Огородникову (социальное происхождение, семья, взаимоотношения с властью и пр.).

Теоретической базой исследования выступили основные положения биографики – новой отрасли исторического знания и вспомогательной научной дисциплины, предметом изучения и одной из основных задач которой, по определению современных отечественных исследователей [2; 10; 32], является раскрытие индивидуальности человеческой личности через реконструкцию жизненного и творческого пути, погруженного в конкретный исторический контекст. Это определило включение в работу не только традиционных для биографического жанра сюжетов (годы жизни, образование и пр.), но и анализ мотивации поступков ученого, выбора и принятия решений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности пополнения биографической информационной базы представителей отечественной науки, необходимой для создания коллективных портретов профессоров и преподавателей российской высшей школы. Полученные выводы могут вызвать интерес у представителей социологов, культурологов, психологов при изучении поведенческих стратегий ученых в кризисные моменты истории страны как особого способа измерения социально-культурных процессов.

Основная часть

Как свидетельствуют ранние биографические документы В. И. Огородникова, хранящиеся в его личном студенческом деле периода обучения в Казанском университете (1906-1910 гг.) [5, д. 36786], родился Владимир Иванович 16 мая 1886 г. (по ст. стилю) в селе Пустополье Уржумского уезда Вятской губернии (в настоящее время – Уржумский район Кировской области). В приложенной копии метрического свидетельства о рождении его родителями вписаны «диакон села Пустопольского Иоанн Васильевич Огородников и жена его Александра Тихонова, оба православные» [Там же, л. 15]. В советские годы наличие отца-священника, хоть и рано умершего (в 1896 г.), превратится в неблагоприятный социальный фактор. Вероятно, поэтому в другом личном деле, заполненном для работы в Государственном дальневосточном университете (г. Владивосток), Владимиром Ивановичем в 1925 г. будут внесены иные сведения о родителях: «...сын народного учителя и крестьянки» [4, д. 104, л. 96]. Такую версию (сын «сельского», «народного» учителя) можно встретить и в некоторых современных жизнеописаниях ученого [28, с. 106; 29, с. 161].

Впрочем, данная правка не сильно противоречила истине. Согласно послужному списку его отца, «заштатного диакона села Пустополья Уржумского уезда Иоанна Васильева Огородникова, умершего 18 февраля 1896 г.» [5, д. 36786, л. 21-22], он более 20 лет помимо обязанностей дьякона Крестовоздвиженской церкви, как и многие священнослужители, занимался просвещенческой работой, обучая местных детей азам грамотности. Обучение проходило в домашней школе, которая содержалась на средства семьи и была открыта в доме Огородниковых. По данным вятских краеведов, это была первая школа в Пустополье [31]. Помимо Ивана Васильевича (отца В. И. Огородникова), в школе учительствовали две его сестры – Анна Васильевна и Мария Васильевна Огородниковы. С 1872 г. по 1895 г. (согласно послужному списку) И. В. Огородников считался преподавателем Пустопольской земской школы. Вероятно, такой статус получила домашняя школа Огородниковых, что, возможно, и позволяло его сыну считать отца «народным учителем». Однако эта замена дорого обойдется Владимиру Ивановичу, дав впоследствии повод его недоброжелателям обвинять ученого в сокрытии своего «непролетарского происхождения».

Следует отметить, что, согласно родословной росписи Огородниковых [33, с. 36-55], не только отец Владимира Ивановича, но и многие его родственники (прадед Тихон, дед Василий Тихонович, старший брат Василий) связали свою жизнь с церковной службой. По церковной стезе, вероятно, должен был пойти и Владимир (средний сын в семье Огородниковых), о чем свидетельствует его обучение сначала в Нолинском духовном училище, которое посещали его отец и брат, а затем в Вятской духовной семинарии. В поздних документах получение «несветского» образования Владимиром Ивановичем объяснялось тяжелым положением семьи после смерти отца. В краткой автобиографии, заполненной им во Владивостоке в 1925 г., он писал: «...мой отец был народный учитель, мать крестьянка... Семья у нас была большая – кроме нас, восьмью детей, из которых выжило только четверо, с нами жили три тетки – сестры отца. В сельскую школу я поступил в 7 лет и окончил ее уже по смерти отца. Мать хотела отдать меня в уездную гимназию, но отсутствие средств заставило ее остановиться на духовном училище в Нолинске, где обучение для бедных было бесплатное...» [4, д. 104, л. 98].

Последующее обучение в Вятской духовной семинарии (1900-1906 гг.), где студентам давалось не только богословское, но и классическое среднее образование, стало важным этапом в становлении будущей карьеры В. И. Огородникова. В аттестате выпускника Вятской духовной семинарии Владимира Огородникова можно

прочесть, что за период его учебы им при «отличном поведении» были проявлены «отличные» или «очень хорошие» успехи в изучении почти 30 дисциплин. Обращает на себя внимание его отличная подготовка по историческим дисциплинам (всеобщей и российской истории), истории русской литературы, философии, психологии, логике, немецкому языку [5, д. 36786, л. 23]. Увлеченность данными предметами, вероятно, и определила его поступление в 1906 г. на историко-филологический факультет Казанского университета, несмотря на то, что этот выбор был обременен определенными обязательствами.

Как «казеннокоштный ученик» Вятской духовной семинарии в случае «непоступления на священно и церковно-служительское место», он был обязан возратить правлению семинарии сумму обучения (630 руб.) или отработать не менее трех лет в духовном училище или начальной школе. Сложно сказать, как Владимир Иванович вышел из обозначенной ситуации, но последующие двенадцать лет его жизни оказались связанными с Казанским университетом.

Студенческие годы будут не самыми легкими для Владимира Ивановича. В автобиографии (1925 г.) он отмечал: «...поступая в университет, я не имел никаких средств к существованию. Брат и сестра обзавелись в то время своими семьями, и помогать мне не могли. Рассчитывал только на личный заработок (уроки, переписка и проч.). Особенно трудными были для меня второй и третий годы университетского курса: я зарабатывал в то время 8-10 руб. в месяц, а между тем обязан был вносить плату за слушание лекций и гонорар профессорам (120-130 руб. в год). Только на 4 курсе я получил, наконец, казенную стипендию в 25 руб. в месяц и мог уже спокойно отдаваться занятиям» [4, д. 104, л. 98]. Документы студенческого дела В. И. Огородникова подтверждают его сложную финансовую ситуацию. В частности, по причине «недовноса» профессорского гонорара в сумме 10 руб. в мае 1908 г. постановлением правления университета он был отчислен и смог восстановиться только после уплаты долга его братом Василием Ивановичем, работавшим в Могилевской духовной консистории [5, д. 36786, л. 16].

Тем не менее, именно в этот период закладываются основы его будущей научной карьеры. Так, уже на 3 курсе (1908 г.) за свою первую научную работу «Обзор исторических свидетельств о евреях в России с древнейших времен (возникновение и падение Хазарского царства) до разделов Польши при Екатерине II» он был награжден золотой медалью университета [4, д. 104, л. 4]. Сама же работа была оценена рецензентами как «выдающаяся по своим достоинствам» [Там же, л. 21]. Научные успехи Владимира Ивановича предоставили ему возможность после окончания университета (в 1910 г. с дипломом I степени) с 1 января 1911 г. остаться там же для подготовки к получению профессорского звания по кафедре русской истории, а в 1914 г. – стать приват-доцентом (внештатным преподавателем) кафедры. Формулярный список «О службе приват-доцента по кафедре русской истории Императорского казанского университета, магистранта Владимира Ивановича Огородникова» [6, д. 20, л. 53-56] позволяет дополнить некоторые детали данного этапа его жизни. Так, первые два года (1911-1912) магистерское обучение, предполагавшее подготовку к экзамену и написание диссертации, темой которой была избрана история центральных учреждений в России при Петре I, обеспечивалась стипендией Министерства просвещения (1200 рублей в год). Последующие два года (до 1 января 1915 г.) В. И. Огородников учился за собственные средства, зарабатываемые преподаванием русского языка и истории в 1-ом Городском четырехклассном училище и русской истории на Высших женских курсах. В 1914 г. (после сдачи магистерского экзамена) по предложению управляющего Казанским учебным округом он был принят приват-доцентом Казанского университета по кафедре русской истории (с вознаграждением в 200 руб.). В июне 1914 г. по предложению попечителя Казанского учебного округа Владимир Иванович был командирован на XVI Всероссийский археологический съезд (с 22 июля по 6 августа) в Псков (есть пометка – «вернулся в срок») [Там же, л. 55]. В апреле 1916 г. – получил разрешение на трехмесячную командировку (с 1 июня по 20 августа 1916 г.) для работы в архивах Москвы и Петрограда. Гарантией завершения диссертации явилась сначала отсрочка, а затем полное освобождение от воинской повинности, «как состоящего приват-доцентом университета» [Там же, л. 54]. Не была забыта и личная жизнь: в апреле 1915 г. Владимир Иванович женился на Анастасии Ивановне Большаковой (1894 г. рожд.), слушательнице Высших женских курсов, а летом (16 июня) 1918 г. у молодой пары родился первенец – сын Юрий.

Ответственность и исполнительность позволили Владимиру Ивановичу за короткий срок (1912-1916 гг.) опубликовать ряд трудов [15; 17; 19; 25], включая часть будущей диссертации [18], свидетельствующих о его научном росте. Однако завершить работу над диссертацией ему не удалось. Последующие политические события (революции 1917 г.; начавшаяся Гражданская война) изменили жизненные планы ученого, заставив осенью 1918 г. покинуть с семьей (жена, мать, трехмесячный сын) прежнее место жительства, начав свой путь на восток.

Разночтения в автобиографических документах не позволяют однозначно объяснить причину отъезда В. И. Огородникова из Казани. По собственному объяснению (из автобиографии) – был приглашен министром просвещения Временного Сибирского правительства В. В. Сапожниковым для содействия началу работ Государственного иркутского университета [4, д. 104, л. 99]. Но нельзя исключить и другие побудительные мотивы: опасения за публикацию 1917 г., посвященные выборам в Учредительное собрание [20] и поддержку, вместе со многими профессорами Казанского университета, Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч), под властью которого Казань находилась более месяца (с 6 августа по 10 сентября 1918 г.).

Трехлетний иркутский период жизни В. И. Огородникова (с октября 1918 г. по май 1921 г.) достаточно полно представлен в работах сибирских историков (И. П. Бедулина [1], Ю. А. Петрушин [28], А. Л. Посадсков [29]). В первую очередь признается его вклад в становление исторического образования в Иркутском государственном университете: работа в должности первого декана историко-филологического факультета (с 22 октября 1918 г.

по 3 декабря 1919 г.), участие в организации первых кафедр и отделений факультета, создание курса по истории Сибири. Как председатель издательского бюро университета, реализуя постановление совета университета от 3 ноября 1919 г., он положил начало выпуску «Сборника трудов профессоров и преподавателей Государственного иркутского университета». Первые два выпуска (под его редакцией), включавшие работы 16 преподавателей гуманитарных дисциплин (Ц. Ж. Жамцарано, И. Г. Франц-Каменецкий, В. А. Рязановский, Б. К. Пашков, М. М. Рубинштейн, Б. Э. Петри, К. Н. Миротворцев, Б. Г. Кубалов, Г. Ю. Манс и др.), «с величайшими трудностями» (цитата из автобиографии) [4, д. 104, л. 100] были изданы уже в 1921 г. [34; 35]. В первый выпуск вошла и собственная статья В. И. Огородникова «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI-XVIII веках» с пометкой «памяти учителя, проф[ессора] Д. А. Корсакова» [24], позже изданная отдельной брошюрой.

Другой заслугой Владимира Ивановича является его участие в создании централизованной архивной службы в Восточной Сибири. Он считается одним из инициаторов организации Центрального архива Восточной Сибири (ЦАВС) (был образован в марте 1920 г.) и его первым управляющим (до весны 1921 г.). По оценке исследователей, В. И. Огородников проявил на этой должности административные способности по подбору кадров, разработке задач архива, организации деятельности по учету и обеспечению сохранности находящихся в г. Иркутске и Иркутской губернии архивных фондов дореволюционных учреждений и организаций. Одновременно с работой в ЦАВС он находился на службе в Иркутском губернском комиссариате просвещения (с апреля 1920 г. – отдел народного образования): возглавлял архивную секцию и входил в ученую коллегию при подотделе по охране культурных ценностей.

Работа в Иркутске определила новый ракурс интересов ученого: изучение истории колонизации Сибири и ее обобщение в первой части «Очерка по истории Сибири» (1920 г.) [22]. Свой интерес в предисловии к работе (написано 20 сентября 1919 г.) он объяснял трудностями, с которыми столкнулся при создании учебного курса, прочитанного в университете в 1918-1919 гг.: «...неудовлетворительным состоянием печатных источников и неразработанностью многих вопросов сибирской истории...» [Там же, с. 1]. Работа была выстроена по классической исследовательской схеме (введение, три раздела: «Природа страны» (физико-географической очерк Сибири – Л. М.); «Древнейшее население Сибири»; «Сибирь накануне русского владычества», – заключение). Каждый раздел был снабжен ссылками на источники и предшествующие работы. Продолжением должна была стать вторая часть «Очерков...», посвященная заселению Сибири русскими (XVI-XVIII вв.) (была издана в 1924 г. во Владивостоке) [23].

Но складывающаяся иркутская карьера В. И. Огородникова была прервана его переездом летом 1921 г. в Читинскую область Дальневосточной Республики (ДВР). По поводу причин нового переезда можно высказать только предположение, что одной из них могли стать изменения в организации исторического образования в Иркутском университете, начавшиеся с 1920 г. [38]. Это объясняет, почему уже с 1920 г. он начинает переписку с руководством Государственного дальневосточного университета о переходе ординарным (штатным) профессором на кафедру русской истории историко-филологического факультета. Документы личного дела профессора В. И. Огородникова периода его работы в ГДУ [4, д. 104] позволяют восстановить некоторые ее детали. Из них, в частности, видно, что за его перевод во Владивосток («вместе с семьей и библиотекой») ходатайствовал первый ректор ГДУ Г. В. Подставин. Сохранились копии его писем в различные инстанции (включая Наркомпрос РСФСР и особому уполномоченному министра иностранных дел ДВР) с доводами, что Дальневосточный университет испытывает «крайнюю нужду в ученых силах». Отмечалось, что по одной из важнейших кафедр (кафедре русской истории) нет ни одного профессора, что ставит факультет и студенчество в «совершенно невозможное положение», а «запрещение профессору В. И. Огородникову прибыть к месту его службы во Владивосток нарушает интересы Дальневосточного университета, студентов историко-филологического факультета и личные интересы В. И. Огородникова» [Там же, л. 24, 31, 36, 41]. Затянувшаяся (до марта 1921 г.) переписка, возможно, заставила Владимира Ивановича откликнуться на другое предложение: принять приглашение министра просвещения Дальневосточной Республики (ДВР) М. П. Малышева занять должность профессора в Государственном институте народного образования (ГИНО) в Чите, открываемом на базе учительского института, и стать его ректором.

Читинский период жизни В. И. Огородникова, несмотря на непродолжительность (с июня 1921 г. до декабря 1922 г.), можно считать временем его подъема на вершину административно-управленческой карьеры. С назначением (приказом министра просвещения ДВР от 25 июня 1921 г.) ректором ИНО [Там же, л. 100] Владимир Иванович оказался в роли руководителя вуза, не только начинающего с «нуля», но и создающегося по новой советской модели педагогических вузов. Можно согласиться с мнением А. Л. Посадскова о том, что «должность ректора единственного вуза столицы ДВР стала своего рода тестом на пригодность В. И. Огородникова к роли руководителя “революционного” учебного заведения» [29, с. 164]. И, как видно по документам, с поставленной задачей Владимир Иванович успешно справился. Как свидетельствует его отчет о деятельности института за 1921/1922 уч. год, представленный в Наркомат просвещения РСФСР [27], уже к концу первого года работы вуз имел отремонтированное помещение, два факультета (физико-математический и гуманитарный), учебные кабинеты и лаборатории, библиотеку. Были сформированы руководящие органы (совет, правление), к преподаванию привлечены 39 чел. (10 профессоров, 12 постоянных и 9 временных преподавателей, 8 ассистентов по состоянию на 1 июля 1922 г.). По примеру Иркутского университета было инициировано создание «Трудов Государственного института народного образования в г. Чите» (первый выпуск вышел в 1922 г.). В соответствии с должностью Владимир Иванович стал одним из пяти постоянных членов Ученого

совета при министре просвещения ДВР, разработавшим основы развития высшей школы в Республике. Малоизвестной страницей его деятельности является редактирование журнала «Вестник просвещения» (издание Министерства просвещения ДВР, выходило в Чите в 1921-1922 гг.), где были напечатаны его работы, посвященные проблемам реформирования российской высшей школы на основе советского законодательства [16]. Поэтому неудивительно, что после ликвидации ДВР (15 ноября 1922 г.) и образования Дальневосточной области РСФСР (с центром в г. Чите), именно он 4 декабря 1922 г. был назначен уполномоченным Дальревкома по делам высшей школы (с сохранением должности ректора ИНО) [7, д. 7, л. 22]. Выполняя данное поручение, в декабре 1922 г. он выехал во Владивосток, открыв новую страницу в своей биографии.

В соответствии с новым назначением В. И. Огородников, как уже имевший опыт организационной и административно-управленческой деятельности в Чите, должен был провести обследование трех вузов Владивостока (Государственного дальневосточного университета, Государственного педагогического института им. Ушинского и Дальневосточного политехнического института) для выяснения перспектив их дальнейшей работы. Свои идеи об объединении вузов в единый Государственный дальневосточный университет (ГДУ) он представил на заседании распорядительного бюро Дальревкома (15 января 1923 г.) [Там же, л. 158]. На этом же заседании Владимир Иванович был освобожден от должности ректора Читинского ИНО и предложен на ректорскую должность объединенного ГДУ. Одновременно (с 1 января 1923 г.) он был включен в штат ГДУ профессором по кафедре русской истории на факультете общественных наук (ФОН) [4, д. 104, л. 86].

Но если в профессорской должности в ГДУ (сначала на ФОН, а после его упразднения (в июне 1923 г.) – на восточном факультете) Владимир Иванович находился вплоть до 1930 г. (до закрытия университета), срок его ректорских полномочий оказался недолгим (около трех лет). Он был освобожден от должности по личному заявлению от 28 сентября 1925 г. Свое желание уйти (с 1 октября 1925 г.) Огородников объяснял сильным переутомлением и необходимостью вести «усиленные научные занятия и руководить текущей работой» [Там же, л. 111].

Оценка трудовой загруженности Владимира Ивановича в 1923-1925 гг. помогает принять весомость причины, хотя иногда встречаются утверждения, что его уход был вынужденным, под давлением партийных и государственных структур. Как советский ректор, он должен был провести внутри университета структурную реорганизацию, изменить постановку преподавания гуманитарных предметов, решить кадровые вопросы, обеспечить перерегистрацию студенчества, утвердить новую структуру вуза в Наркомпросе РСФСР для включения ГДУ в сеть высших учебных заведений РСФСР. Не останавливаясь на процессе преобразований, так как ход и результаты реформ 1923-1925 гг. неоднократно освещались в дальневосточной историографии, приведем оценку итогов работы ректора В. И. Огородникова, данную ему заведующим Дальневосточным отделом народного образования (он же уполномоченный Наркомпроса РСФСР по вузам Дальнего Востока и бывший министр просвещения ДВР) М. П. Мальшевым. В характеристике, датированной 7 декабря 1925 г., он отмечал, что «при создании университета профессором Огородниковым была проявлена большая энергия, вдумчивость и осмыслительность... Дальневосточный университет обязан профессору Огородникову приобретением ряда ценных зданий, оборудованием значительного числа лабораторий и кабинетов, серьезным подбором педагогического состава и углубленным направлением учено-учебной деятельности...» [Там же, л. 113]. Это подтверждается информацией и из других источников [3]. Роль предшественника признавал и новый ректор ГДУ В. П. Вологдин. Об этом свидетельствует выписка из протокола № 1 заседания совета ГДУ от 7 октября 1925 г., где им отмечались заслуги В. И. Огородникова в деле организации университета, которое последний предпринимал в «трудных условиях в первоначальный период советизации Приморья... проявив при этом много такта, умения и энергии...» [4, д. 104, л. 112].

После сложения ректорских полномочий основным полем научной деятельности профессора В. И. Огородникова стала работа в Исследовательском институте при ГДУ (с 1928 г. – Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (ДВКНИИ)). Он являлся членом президиума института, действительным членом секции истории и археологии отдела «Человек». С ноября 1926 г. Владимир Иванович возглавлял культурно-исторический отдел (реорганизованный в 1928 г. в отдел экономики и культуры). В институте определились его новые научные интересы – изучение истории заселения и колонизации русскими Дальнего Востока, со временем переросшие в более узкую тему – проблему освоения Охотско-Камчатского края (северо-восточная часть РСФСР; современная Магаданская область и Камчатский край – Л. М.). Уже к концу 1920-х гг. в «Трудах Государственного дальневосточного университета» (1927 г.) и журнале «Научные новости Дальнего Востока» (1929 г.) были опубликованы первые результаты его исследований по данной теме [21; 26]. В рукописях находились новые работы: «Коряцкая земля и завоевания ее русскими в XVII-XVIII вв.», «Русская промышленность в водах Охотско-Камчатского края», «Зачатки земледелия в Охотско-Камчатском крае» и др.

Как специалист по истории переселенческого движения на Восток России, в 1930 г. В. И. Огородников был привлечен руководством Акционерного камчатского общества (АКО) к организации работ по изучению Камчатки. Он был утвержден консультантом научно-исследовательского сектора АКО, являлся составителем плана работ по исследованию Охотско-Камчатского края на 1931-1933 гг. В 1930-1931 гг., выполняя решения 2-ой сессии совета ДВКНИИ (23-27 апреля 1930 г.) о децентрализации научно-исследовательских работ, провел серьезную подготовку по организации в г. Петропавловске-Камчатском филиала ДВКНИИ – Института исследований Охотско-Камчатского края. Сохранился его многостраничный отчет, представленный в Хабаровск в Дальневосточный краевой исполнительный комитет о результатах «научно-административной командировки в Москву и Ленинград летом 1930 г.» (с мая по август) [9, д. 14, л. 37-61]. В документе с детальной и скрупулезностью, свойственным Владимиру Ивановичу, описаны его переговоры с представителями

Госплана СССР, Ученого комитета ЦИК СССР, Академией наук СССР, рядом других центральных научных учреждений о приобретении оборудования, формировании научной библиотеки и подборе сотрудников для будущего института.

Однако планируемому институту было не суждено появиться. Правительство, признавшее необходимость его создания, не отпустило средств на его организацию ни в 1931 г., ни в 1932 г. и сократило в 3 раза (с 6 млн. 823 тыс. руб. до 2 млн. руб.) ранее утвержденную сумму на исследовательскую работу АКО. Можно представить отчаяние профессора В. И. Огородникова, узнавшего, что составленные им планы исследований оказываются под угрозой. Пытаясь защитить программу научной деятельности АКО, он начинает отправлять в краевые органы телеграммы, в которых перечисляет все объемы запланированных научных работ, настаивая на отпуске выделенных двух миллионов. «Несвоевременное открытие кредитов ставит в безвыходное положение, опасаясь крайнего запоздания, большого прорыва», – повторяет он в своих телеграммах. И получает в ответ: «...никаких двух миллионов никто Вам не обещал. Удивлен попытками создать вокруг этого шумиху. Исследовательскую работу разворачивайте, мобилизуя собственные средства» [8, д. 65, л. 104].

Компенсацией разрушенных планов должно было стать предложение директора Всесоюзного арктического института П. Ю. Шмидта принять участие в организации Камчатского отделения института, став его заместителем. Но и это реализовать не удалось, так как 5 мая 1933 г. в Петропавловске-Камчатском В. И. Огородников был арестован органами ОГПУ. Ему, активно сотрудничавшему с советской властью в самые трудные для региона первые годы «советизации», были предъявлены обвинения по основной «вредительской» статье Уголовного кодекса РСФСР (Статья 58-6-7-11: шпионаж, вредительство, организационная контрреволюционная деятельность) [37, с. 172]. В. И. Огородникова обвиняли в том, что он, якобы являясь участником контрреволюционной организации, возглавляемой директором Камчатского музея П. Т. Новограбленовым, совместно с сообщниками выступал за «автономную Камчатку», поддерживал политику отделения полуострова от РСФСР и передачи под протекторат Японии, подрывая экономическую мощь советского государства. Современные исследователи считают, что дело «Автономная Камчатка» имело характер политического вымысла, а привлеченные по материалам следствия жители полуострова не имели никакого отношения к «контрреволюционной, шпионской, диверсионной, вредительской организации» [36, с. 102]. Для Владимира Ивановича Огородникова данное дело закончилось постановлением судебной тройки ОГПУ от 29 апреля 1934 г. о заключении в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. 22 мая 1938 г. его этапировали из «Дальлага» в «Севжелдорлаг» в Архангельскую область, где 22 сентября 1938 г. он умер. В 1956 г. (26 ноября) дело профессора В. И. Огородникова было пересмотрено и определением Военного трибунала Дальневосточного военного округа прекращено «за отсутствием состава преступления» [37, с. 172].

Заключение

Оценивая собранные вместе разорванные страницы жизни В. И. Огородникова, нельзя сказать, что она не состоялась. Несмотря на политические коллизии, с которыми она совпала, он смог пройти по научной карьерной лестнице от выпускника университета, магистранта, приват-доцента до профессора, декана и ректора двух высших учебных заведений. Сохраняют свою научную значимость его работы по истории освоения Сибири и Дальнего Востока, которыми пользуются современные исследователи. Однако его судьба стала повторением судеб многих российских ученых, которым кардинальные перемены российской истории не позволили раскрыть весь научный потенциал, лишив тем самым российскую науку новых достижений и открытий.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № ОГ 53С-2021), проект «Научные учреждения советского Дальнего Востока: становление, деятельность, влияние на социально-экономическое развитие региона (1920-1930-е гг.)».

The publication is prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Khabarovsk Territory (Contract № ОГ 53С-2021), project “Scientific Institutions of Soviet Far East: Formation, Activity Trends, Influence on Regional Socio-Economic Development (the 1920-1930s)”.

Источники | References

1. Бедулина И. П. Становление и развитие государственной архивной службы в Иркутской области в 1920-1938 годах (исторический очерк). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005. 144 с.
2. Вахромеева О. Б. Биографика как вспомогательная историческая дисциплина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 81-83.
3. Георгиевский А. П. Дальневосточный государственный университет за пятилетие (1922-1927 гг.) // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. № 10. С. 141-148.
4. Государственный архив Приморского края. Ф. 117. Оп 5.

5. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 977. Оп. 1-ЛД.
6. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 619.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 58. Оп. 1.
8. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1.
9. ГАХК. Ф. 353. Оп. 4.
10. Иконникова С. Н. Биографика как часть исторической культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2012. № 2 (11). С. 6-10.
11. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939 / сост. О. В. Усталова, К. Б. Абрамова. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1999. 626 с.
12. История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. Изд-е 2-е. М.: Квадрига, 2010. 720 с.
13. Малышева С. Ю. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. № 1/2. С. 87-92.
14. Огородников В. И. [Электронный ресурс] // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=3711> (дата обращения: 01.08.2021).
15. Огородников В. И. Венецианские кладоискатели XV в. в южном Подонье. Симферополь: Тип. Таврич. губ. земства, 1916. 9 с.
16. Огородников В. И. Высшая общеобразовательная школа в Советской России накануне реформы // Вестник просвещения: журнал Министерства народного просвещения ДВР. 1921. № 2. С. 25-36. № 3-4. С. 75-86.
17. Огородников В. И. Донесение о Московии второй половины XVI в. / пер. с итал. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1913. Кн. 2 (245). С. 18-44.
18. Огородников В. И. Из истории вопроса о центральных учреждениях в России при Петре Великом (приказы, канцелярии, коллегии). Казань: Типолит. Имп. казан. ун-та, 1917. 47 с.
19. Огородников В. И. Из юбилейной литературы об Отечественной войне 1812 года. Казань: Типолит. Имп. казан. ун-та, 1912. 24 с.
20. Огородников В. И. Как выбирать народных представителей? (Учредительное собрание и всеобщее избирательное право). Изд-е 3-е, испр. и доп. Казань: Маркелов и Шавронов, 1917. 16 с.
21. Огородников В. И. Остатки каменного века на Ольском острове в Охотском море // Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 3. С. 7-12.
22. Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия: в 2-х ч. Иркутск: Тип. Штаба Военного округа, 1920. Ч. 1. Введение. История до-русской Сибири. 289 с.
23. Огородников В. И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия: в 2-х ч. Владивосток: Тип. Гос. дальневост. ун-та, 1924. Ч. 2. Вып. 1. Завоевание русскими Сибири. 108 с.
24. Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI-XVIII веках // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного иркутского университета. Отдел I - науки гуманитарные. Иркутск: Госиздат, 1921. Вып. 1 / под ред. В. И. Огородникова. С. 69-113.
25. Огородников В. И. Триста лет назад. Казань: Типолит. М. А. Семенова, 1913. 22 с.
26. Огородников В. И. Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в. Владивосток: Тип. Гос. дальневост. ун-та, 1927. 91 с.
27. Отчет о состоянии и деятельности Государственного института народного образования в Чите за 1921-1922 академ. год (1-й год существования). Чита, 1922. 60 с.
28. Петрушин Ю. А. Сибиревед В. И. Огородников // IV Романовские чтения: материалы науч. конф. / редкол.: Р. В. Подгайченко, И. П. Белоус. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 106-108.
29. Посадков А. Л. Жизнь как бегство: к воссозданию биографии историка-архивиста В. И. Огородникова // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 11 марта 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 161-168.
30. Профессора Дальневосточного государственного университета: история и современность, 1899-2008 / гл. ред. В. И. Курилов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 582 с.
31. Пустополье [Электронный ресурс] // Родная Вятка. Краеведческий портал. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/96286> (дата обращения: 01.08.2021).
32. Репина Л. П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем. 2002. Вып. 8. С. 5-10.
33. Родословия Огородниковых, Горлиных и Бурштейнов. Опыт литературно-исторического описания / под общ. ред. К. Симонова. М.: ЛИА Р. Элинина, 2005. 260 с.
34. Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного иркутского университета. Отдел I - науки гуманитарные. Иркутск: Госиздат, 1921. Вып. 1 / под ред. В. И. Огородникова. 173 с.
35. Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного иркутского университета. Отдел I - науки гуманитарные. Иркутск: Госиздат, 1921. Вып. 2 / под ред. В. И. Огородникова. 166 с.
36. Слабука В. А. «Автономная Камчатка» - суровая реальность или грандиозная мистификация? // Дело взято из архива...: сб. очерков истории органов государственной безопасности Камчатки / авт.-сост. и отв. ред. В. А. Слабука. Владивосток: Русский остров, 2008. С. 59-102.
37. «...Хотелось бы всех поименно назвать»: книга-мартиролог: в 6-ти т. Хабаровск, 1999. Т. 2. Л - Ф / сост. А. П. Лавренцов, Т. Г. Беспалова, О. В. Радченко. 403 с.
38. Шпикельман Р. Ю. К истории первого гуманитарного факультета Иркутского государственного университета // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 190-199.

Информация об авторах | Author information

Малявина Людмила Сергеевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Malyavina Lyudmila Sergeevna¹, PhD

¹ Pacific National University, Khabarovsk

¹ ligor6@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): В. И. Огородников; российская высшая школа; советский Дальний Восток; Государственный дальневосточный университет; V. I. Ogorodnikov; Russian higher school; Soviet Far East; State Far Eastern University.